

Операция «Снежок»

Константин Копылов

Местом проведения мероприятия стало село Тоцкое-2. А его организаторами выступили правительство Оренбургской области, командование войсковой части 12128 и администрация Тоцкого района. На митинге у мемориала «Колокол памяти» прежде всего чествовали ветеранов-испытателей, прибывших на место взрыва почтить память погибших и умерших соратников. После митинга прошли концертная программа с участием творческих коллективов района и области и поминальный обед.

Оренбуржцы и оренбургская земля выполнили, по сути, миротворческую миссию: спасли мир от ядерного безумия. Именно после применения атомного оружия в Тоцком правительстве стран, владеющих им, пришли к выводу: нельзя развязывать атомную войну, в ней не будет победителей, — подчеркнул в приветственном выступлении и.о. вице-губернатора — заместителя председателя правительства Оренбургской области по социальной политике Павел Самсонов.

«Колокол памяти»

Сейчас мемориал — единственное, что напоминает о том, что произошло 65 лет назад в этом уголке Оренбуржья. В остальном Тоцкий военный полигон мало чем отличается от таких же военных объектов в других регионах. Но при этом память о том событии жива в каждом жителе Тоцкого района, а также сопредельных территорий. Ведь ядерный взрыв

затронул и соседние районы. Главными героями памятных мероприятий в этот день, конечно, стали участники испытаний. В Оренбургской области сегодня проживают более 200 ветеранов подразделений особого риска, принимавших на себя, в разные периоды и в различных условиях, удар ядерной стихии, из них 65 являются непосредственными участниками Тоцких войсковых учений.

В этот день более 30 ветеранов и членов семей умерших ветеранов пришли отдать дань уважения мужеству тех, кто выполнял свой воинский

14 сентября исполнилось 65 лет со дня проведения Тоцких войсковых учений. Это известное событие 1954 года вошло в историю как тоцкий атомный взрыв, хотя испытание ядерного оружия было лишь эпизодом в программе крупной тренировочной операции Вооружённых сил СССР. В день годовщины на месте взрыва состоялись памятные мероприятия. О том, как они прошли, а также воспоминания участников испытаний — в материале «80».

и гражданский долг, принял на себя поражающее действие атомного оружия.

Среди них Тамара Попова, в 1954 году она работала лаборантом на Бузулукском хлебокомбинате. В то время ей было 18 лет. Судьбе, наверное, было угодно так, говорит Тамара Дмитриевна, что она оказалась участницей этих событий.

— Меня и мою подругу Шуру Иващенко направили в качестве лаборантов участвовать в военных испытаниях. Приехали на полигон накануне

чтобы изучить, как на них повлияет взрыв. Картина была непередаваемая — некоторые из коров были ещё живы, но на вид были обожжёнными кусками мяса. Овцы, на которых была сгоревшая шерсть, при этом ещё стояли. От такого вида я не выдержала и убежала, не смогла на всё это смотреть. Моя подруга, которая была на четыре года старше меня, работала газонализатором, скорее всего, получила сильную дозу радиации. Она ушла из жизни спустя четыре года после испытаний. На моём здоровье эти испытания сказались ближе к пожилому возрасту, но ничего, ещё держусь. На место взрыва стараясь приезжать каждый год. Раньше нас много тут было, сейчас поредели наши ряды, уходят люди, — делает вывод Тамара Попова.

В Оренбурге проживает и возглавляет региональное отделение ветеранов подразделений особого риска подполковник в отставке Пётр Мазин. Он так оценивает те события:

— Опыт, полученный на Тоцком полигоне в 1954 году, оказался бесценен. Он лёг в основу окончательной разработки правил по защите населения от поражающих факторов ядерного оружия, а также военно-учебных пособий, боевых уставов и наставлений по действиям войск. После чего в 1955 году советское правительство внесло на рассмотрение в ООН предложение о запрещении применения и производства атомного и всех других видов ОМП. Военно-политическая элита США вынуждена была пойти на переговоры. И в этом заслуга участников испытаний. Значит, не зря мы рисковали. Можно много рассуждать, но благо или во зло был произведён тоцкий атомный взрыв. Но

бесспорно главное — он сорвал планы американских агрессоров по уничтожению СССР.

Атомные солдаты

Другой участник Александр Мартыненко во время испытаний был на сверхсрочной службе, являлся санитаром.

— Наш санитарный батальон, в котором я служил, должен был оказывать первую помощь пострадавшим, дезактивировать технику. Среди людей, конечно, после взрыва пострадавших не было, за исключением условно пострадавших. Во время самих учений по сигналу «Уран» нам надо было укрыться в заранее подготовленных ростовых траншеях, присесть, закрыть руками глаза. В момент взрыва сквозь тесно сжатые веки перед глазами засияло, словно я в упор смотрел на электросварку. Траншея несколько раз качнулась, по ощущениям это напоминало качели. Когда выглянули из укрытия, над нами расстилался огромный ядерный гриб. Дальше всё завертелось. Войска разведаны на «восточных» — обороняющихся. После испытаний я до выхода на пенсию прослужил в рядах Вооружённых сил, — рассказал Александр Иванович.

Оренбуржец Иван Свирцов, несмотря на свой возраст, а ему уже за 80 лет, активно занимается общественной работой. Между тем он также был участником испытаний, будучи курсантом Оренбургского зенитного училища.

— В момент сброса бомбы мы находились рядом с окопами, вокруг в лесу были размещены артиллерийские орудия. Вдруг слышим по ради

передают команду «Гром!». «Гром!», а командир в ответ «Молния!». «Молния!» и даёт нам команду «По окопам!». И мы прыгнули, ждём, и тут внезапно нас накрыла яркая вспышка. Сразу всё вокруг погрузилось в тишину. А вспышка была такой сильной, словно это была ночь и вдруг бы осветило солнце. Мы тоже все прыгнули, а земля под нами ходуном пошла. Ощущение такое, как вроде бы плывёшь по реке на лодке. Одновременно навалило на уши, кто-то из курсантов в это время вскрикнул. А нам перед этим объяснили, что надо сжать пальцами нос и выдохнуть. После этого только начинаешь слышать. Кто так не успел сделать, у того из ушей пошла кровь. Прошло пять минут, командир дал команду «По машинам!», мы быстро её выполнили. На месте взрыва в это время вырос кипищный гриб, от того, что дул ветер, он искривился. Мы отравились занимать свои боевые позиции согласно плану учений. В это же время пошли самолёты и танки, — рассказывает Иван Григорьевич. — Местному населению сообщили о взрыве атомной бомбы за неделю до него. Людей инструктировали, как себя вести, дали возможность выехать и имущество из местности, которая была рядом с эпицентром. А военные готовились к этим учениям с апреля по сентябрь. И они были нужны, чтобы изучить, какими будут воздействия поражающих факторов на окружающую среду, животных мир и людей. Тогда была такая обстановка вокруг страны, что была угроза войны. Поэтому мы относились к этому с пониманием. К тому же я дальше продолжил служить в этих войсках, и мне надо было набраться опыта, чтобы знать всё о ядерном оружии.